

НА СЛУЖБЕ У ОККУПАНТОВ: РОЛЬ МЕСТНОЙ ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В МОБИЛИЗАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ МОГИЛЕВЩИНЫ НА ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В ГЕРМАНИЮ

В настоящее время отечественными историками уделяется большое внимание периоду Великой Отечественной войны. Рассматривается сущность оккупационного режима на Могилевщине и в г. Могилеве, взаимоотношение местного населения, органов местной администрации с оккупантами. В центре внимания находятся социальная и культурная политики, медико-санитарные мероприятия, организация экономики и т.д. [1]. Местная вспомогательная администрация принимала также участие в вывозе населения на принудительные работы в Германию. Этот аспект ее деятельности остается пока недостаточно изученным.

Оккупанты активно использовали коллаборационные органы власти для мобилизации жителей г. Могилева и Могилевской области на работы в Германию. Помимо бирж труда, находившихся в подчинении собственно немецкого оккупационного аппарата, существовали также отделы труда при городских и районных управлениях (при могилевском городском управлении – рабочее бюро). Низовым звеном в процессе вывоза рабочей силы в Германию являлись жилищные участки, осуществлявшие деятельность по регистрации населения, в ходе которой выявлялись свободные людские резервы. В обязанности инспекторов жилищных участков входило также вручение гражданам извещений о трудовой повинности [2, л. 2]. В бюро труда (наименование биржи труда в г. Могилеве) полученные сведения обрабатывались, и на каждого заводилась специальная карточка, в которой содержалась следующая информация: Ф.И.О., дата рождения, семейное положение и наличие детей, национальность и время, с которого данный гражданин является безработным. Помимо этого, содержались также данные об образовании,

квалификации, наличии либо отсутствию навыков ведения сельскохозяйственных работ, специальных знаниях об освоенной профессии, других способностях. Подобная информация позволяла оперативно реагировать на поступающие из Германии запросы о предоставлении рабочей силы, а также удовлетворять нужды местной экономики. Летом 1943 г. началась тотальная мобилизация на работы в Германию лиц 1925 – 1926 годов рождения. По поручению германских властей отдел учета при рабочем бюро приступил к составлению списков на всех лиц, соответствующих годов рождения (за исключением служащих в полиции).

Лицам, подлежащим отправке в Германию, бюро труда рассылало извещение о привлечении к трудовой повинности. На лицевой стороне бланка содержалась дата явки на сборный пункт, перечень необходимых предметов, которые мобилизованный был обязан иметь при себе (одежда, обувь, одеяло, посуда, желательно снабженное фотографией удостоверение личности, которое содержало бы данные о месте жительства, семейном положении, национальности и т.д.). С момента вручения подобного извещения предыдущая работа, если таковая была, считалась аннулированной. Подчеркивалось, что неявка на мобилизационный пункт влечет за собой суровое наказание. На обратной стороне извещения была напечатана информация об условиях труда и быта иностранного рабочего в Германии, заработной плате, досуге и т.д. Обращает на себя внимание тот факт, что в извещении говорилось об отправке на работу в промышленность либо сельское хозяйство на неопределенный (выделено нами – Е.Г.) срок, тогда как во всех других агитационно-пропагандистских мероприятиях, как в Могилевской области, так и в других регионах Беларуси декларировался срок работы в два-три года [3, л. 1]. Извещение о трудовой повинности должно было вручаться рабочему лично, либо члену семьи, за что мобилизуемый должен был расписаться, и, в случае неявки, мог подвергнуться наказанию в виде штрафа. Однако, поскольку местное население от поездки в Германию всячески уклонялось, то вручение извещений было делом сложным. Нередко бланки повесток возвращались обратно в бюро труда с пометками о причине возврата: не проживает по данному адресу и в домовое хозяйство не значится, работает в полиции, в другом населенном пункте, просто отсутствует дома в данное время, а родственники, мотивируя своей неграмотностью, отказались расписаться в получении и т.д. [4, л. 6, 16, 57].

Рабочее бюро составляло ежемесячные отчеты о движении рабочей силы по г. Могилеву, в которых указывалось количество безработных, в том числе и сколько зарегистрировано за последний месяц, сколько человек трудоустроено. Особо учитывалось количество людей, отправленных в Германию, которые подразделялись на лиц физического и умственного труда. Отдельно указывалось количество мужчин и женщин по всем параметрам учета [5, л. 60]. Практически сразу же после оккупации была проведена перепись населения.

Когда летом 1943 г. началась массовая принудительная мобилизация лиц 1925 – 1926 гг. рождения, ответственными за этот процесс были лично бургомистры и старосты населенных пунктов, которых немецкое командование наделило правом ареста не явившихся к месту сбора. Иногда отсутствовало четкое взаимодействие между различными службами, занимавшимися вывозом в Германию. Так, в мае 1943 г. бургомистр могилевского районного управления жаловался в фельдкомендатуру на то, что выделенные им люди для посылки на работу в Германию отпущены биржей труда домой, и что "... этим подрывается дисциплина деревни и авторитет сельских властей" [6, л. 20].

В процессе мобилизации рабочей силы не последнюю роль играли вопросы финансирования. Согласно распоряжению немецких властей, родственникам лиц,

уехавших на работы в Германию, обещалось ежемесячное пособие, о чем указывалось и в бланке извещения, однако не всегда денежные выплаты следовали автоматически и, к тому же, были мизерными. Предпочтение отдавалось предоставлению родственникам остарбайтеров оплачиваемой работы, что означало обеспечение продовольственным пайком по нормам для трудового населения. В случае если обеспечить трудоустройство родственников не представлялось возможным (в том числе и по причине их нетрудоспособности), то семье предоставлялось пособие в размере 130 руб., а позднее 200 руб. в месяц. Пособие выплачивалось лишь в тех случаях, когда рабочий, уехавший в Германию, являлся кормильцем семьи и до отъезда проживал совместно с семьей. В случае крайне бедственного положения семье восточного рабочего могло также быть выплачено единовременное пособие. Пособие предоставлялось после подачи родственниками соответствующего заявления в городские (районные) управления, причем члены семьи должны были доказать свое право на получение денег [7, л. 1-4]. Поступающие на имя бургомистра прошения направлялись в отделы труда для рассмотрения обоснованности требований. По спорным вопросам отделы труда при управлениях обращались за разъяснениями к бирже труда. В случае, если претензии на получение пособия считались обоснованными, то городские (районные) управления производили выплаты, передавая потом платежные ведомости на биржу труда для проверки израсходованных сумм. В свою очередь биржа (бюро труда) пересылала ведомости полевой комендатуре, которая возмещала израсходованные суммы городским, районным и волостным управлениям. В могилевском городском управлении на родственников остарбайтеров заводились специальные регистрационные карточки, в которых указывались: Ф.И.О., кто из членов семьи завербован, № счета, приход, расход, остаток [8, л. 2]. Немецкие власти требовали от местной администрации при заполнении анкет на завербованных в Германию особенно тщательно заполнять графу о составе семьи, чтобы биржа труда не имела затруднений с выплатой пособия.

Поскольку семьи остарбайтеров могли получать пособие только на время работы их родственников в Германии, то обязанностью местных органов власти являлся контроль за соблюдением этого принципа. В случае если в управление поступали сведения о прекращении остарбайтером работы в Германии по причине болезни и отправки на родину, смерти или побега, выплата пособия немедленно прекращалась. Хозяйственная инспекция "Митте", биржа труда, сообщая рабочему бюро г. Могилева о смерти рабочего в Германии, преследовали две цели. Во-первых, как отмечалось выше, для своевременного прекращения денежных выплат родственникам. Во-вторых, местной администрации предписывалось сообщать родственникам о факте смерти. Подобные действия, по нашему мнению, преследовали пропагандистские цели, так как сообщалась причина смерти, ее место и время, когда и где похоронен. Все это должно было продемонстрировать местному населению (потенциальным остарбайтерам) озабоченность германских властей судьбой восточных рабочих.

От местной вспомогательной администрации требовалось в кратчайшие сроки рассматривать ходатайства о получении пособий, не заставляя родственников долго ожидать выплат. Эта задача возлагалась на наиболее квалифицированных служащих управлений, знакомых с соответствующими постановлениями и осознающими ответственность выполняемой задачи. Если ходатайство отклонялось, то отказ было необходимо аргументировать, "...чтобы имеющий право на пособие был убежден в справедливости такого решения" [9, л. 303]. До сведения местных жителей необходимо было также доводить, что у работающего в Германии никаких вычетов в пользу родственников не производится. К 14-му числу каждого месяца могилевское городское управление было обязано сообщать

германским властям о количестве получателей пособия, число вновь возбужденных ходатайств, а также число отклоненных прошений. Поскольку вербовка на добровольной основе практически сразу же оказалась безрезультатной, то оккупационные власти были вынуждены производить выплату пособий родственникам остарбайтеров, чтобы хоть как-то сгладить негативные впечатления местных жителей от насильственного угона. Однако пособие выплачивалось только некоторым семьям.

Иногда бургомистр г.Могилева, реагируя на просьбы родственников, мог отменять распоряжения рабочего бюро об отправке человека в Германию, что шло в разрез с политикой оккупационных властей, направленной на максимальную эксплуатацию людских резервов Беларуси. Однако подобные факты носили исключительный характер и встречались довольно редко.

Миграция населения, происходившая на оккупированной территории, охватывала и родственников рабочих, усланных в Германию. В случае появления родственников остарбайтеров-уроженцев других областей, местная администрация Могилевщины была обязана реагировать на это обстоятельство. Так, согласно распоряжению немецкого командования от 13.07.1942 г. эвакуированные граждане на новом месте жительства могли получать пособие. Для этого было необходимо зарегистрироваться в отделе труда по месту жительства, где работало бюро по учету соответствующих лиц. Управления возобновляли выплату пособий, получив доказательства, которыми являлись письма и открытки родственников, работающих в Германии. Управление также могло связаться с отделом труда по старому месту жительства, например, с г. Брянском, и получить оттуда подтверждение обоснованности выплаты пособия. Управления должны были незамедлительно доводить до сведения эвакуированных об их правах, а отделам труда предписывалось сообщать восточным рабочим новые адреса их родственников.

Оперативность требовалась от коллаборационных органов власти и в деле организации переписки остарбайтеров со своими семьями. Поступившая от родственников почта должна была в ускоренном порядке передаваться биржам труда. Почта из Германии Хозяйственной инспекцией "Митте" поступала к полевым комендатурам и биржам труда, оттуда – к органам местной администрации, которые вручали ее адресатам.

Органы местной администрации принимали также участие и в агитационно-пропагандистских мероприятиях в ходе набора добровольцев на работы в Германию. Рупор могилевского городского управления газета "Новый путь", одноименное бобруйское издание, могилевские "Последние известия" публиковали на своих страницах распоряжения германских властей о мобилизации местного населения на работы в Германию, сообщали условия труда, заработной платы, быта, досуга остарбайтеров в рейхе. Восточным рабочим обещалась высокая заработная плата, необлагаемая налогом (хотя реальность была совершенно иной), нормальное питание с учетом национальных привычек, бесплатное медицинское обслуживание, а по истечении рабочего дня – возможность чтения русских газет, трансляции по радио, посещение кинотеатров и экскурсии. Гарантировалась также забота о родственниках, оставшихся на родине, судьбой которых должны были заниматься специальные отделы при биржах труда. Подобные публикации традиционно завершались надеждами на скорейшую победу в войне: "Русские рабочие (остарбайтеры в целом – Е.Г.) должны помнить, что, отдавая свой труд Германии, они работают одновременно и для своей родины, содействуют окончательному освобождению ее от большевизма" [10]. Важное место в пропагандистских акциях занимало также размещение на страницах

газет и трансляции по радио писем восточных рабочих своим родным, в которых яркими красками расписывалось удовлетворительное положение белорусов в Германии. В периодических изданиях публиковались распоряжения германского командования о начале выплат пособий семьям работающих в Германии, сообщалось о повышении размера пособий до 200 руб. и т.д. Помимо периодических изданий, Mogilevское городское управление распространяло специальные сообщения, которые доводили до сведения местных жителей приказы оккупационных властей. Например, сообщалась продолжительность обеспечения пособием родственников оstarбайтеров, порядок их лечения, разъяснялся термин "иждивенец", под которым понимались жена, дети от брака и дети, которых оstarбайтер считал своими, и т.д.

В пропагандистских акциях принимали участие отделы (группы) пропаганды Службы порядка (ОД), которая являлась частью местной коллаборационистской администрации. Пропагандисты ОД объезжали населенные пункты, выступая с докладами перед местным населением. Агитация в пользу работы в Германии велась также и среди самих бойцов ОД и членов их семей. Периодически пропагандистам приходилось сталкиваться с весьма неудобными вопросами местных жителей, которые указывали на факты принудительной мобилизации, когда оккупанты устраивали облавы и отправляли в рейх всех трудоспособных.

В целом, органы местной вспомогательной администрации Mogilevщины активно привлекались немецко-фашистскими оккупантами к мобилизации населения на принудительные работы в Германию, воплощали в жизнь решения оккупантов и не обладали какой-либо самостоятельностью в данном процессе. Коллаборационные власти были обязаны вести учет трудоспособного населения, информировать местных жителей о распоряжениях немецкого командования, содействовать идеологической обработке местных жителей в нужном оккупантам контексте, разъясняя "гуманную позицию" гитлеровской Германии, хотя действительность, с которой оstarбайтеры сталкивались в рейхе, была абсолютно иной.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Беляев А.В.** Mogilevское городское управление в период немецко-фашистской оккупации (1941 – 1944) // Мінупа і сучасная гісторыя Магілёва: зборнік навуковых прац. – Магілёў, 2001. – С. 307-314.
Беляев А.В. Местное "самоуправление" в Белоруссии в начале войны: организация, структура, деятельность // Трагічнае лета 1941: напамін гісторыі: Матэрыялы міжнароднай навукова-дзяржаўнай канферэнцыі, Мінск, 22 чэрвеня 2001 г. / Гал. рэд. **А.А.Каваленя**; Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт. – Мінск, 2001. – С. 24-28.
2. Государственный архив Mogilevской области, ф. 259, оп. 1, д. 57.
3. Там же, ф. 260, оп. 1, д. 62.
4. Там же, ф. 260, оп. 1, д. 22.
5. Там же, ф. 260, оп. 1, д. 45.
6. Там же, ф. 260, оп. 1, д. 124.
7. Там же, ф. 276, оп. 1, д. 177.
8. Там же, ф. 260, оп. 1, д. 94.
9. Там же, ф. 858, оп. 1, д. 23.
10. Новый путь (Mogilev), 1943 г., 9 августа.

SUMMARY

The article deals with the problem of mobilizing the citizens of Mogilev region on forced labour to Germany during World War II. Special attention is paid to the collaborative interaction of the local administration with the invaders in this process.